Через несколько минут после того, как Гарри вошел в Клубную комнату, Сьюзен и Ханна вошли вместе с остальными своими друзьями, неся большую корзину для пикника и несколько чашек, тарелок и столовых приборов.

- Эй, Гарри! - Ханна приветствовала его своим всегда веселым голосом. Гарри слегка улыбнулся ей, хотя на самом деле ему не очень-то хотелось улыбаться, - как у тебя дела?

- Думаю, у меня все в порядке, - тихо сказал он. Чья-то рука легонько коснулась его руки, чтобы хоть как-то утешить. Гарри даже не нужно было смотреть, чтобы понять, кто это, - как ты?

- Могло быть и лучше, - признала Ханна, хотя все еще улыбалась. Рядом с ней Сьюзен поставила корзину для пикника на стол и открыла ее, пока Гермиона и Невилл помогали, раздавая тарелки, чашки и посуду всем, - видишь ли, у меня есть друг, который сегодня неважно себя чувствует, и я не знаю, как его подбодрить.

- Этот друг, похоже, зануда, - ухитрился пошутить Гарри. Раздался небольшой хор хихиканья Ханны и несколько смешков Трейси, но больше ничего.

- На самом деле он не так уж и плох, - продолжила шутку Ханна, чтобы прояснить ситуацию, - ему просто нужно понять, что все его друзья здесь ради него, хочет он того или нет, - словно подчеркивая это, Дафна прижалась к его плечу.

- Спасибо, - прошептал Гарри, когда Сьюзен достала еду. Казалось, ее было очень много, большинство, как заметил Гарри, было сладостями: котелковые пирожные, конфеты, яблоки в карамели и еще много сладких продуктов, к которым Гарри никогда не притронется в свой худший день. К счастью, была и другая еда, более здоровая, даже если большая ее часть состояла из сладостей: ямс, различные виды мяса и булочки. Он также попробовал немного патоки, хотя, опять же, немного.

На протяжении большей части ужина друзья Гарри говорили обо всем, что им нравилось: Ханна рассказывала Трейси и Лайзе об этом новом экземпляре одежды, который она хотела получить (очевидно, это была последняя новинка в волшебной одежде), Блейз и Гермиона обсуждали тонкости чистокровных правил и законов и были ли они лучше, чем их немагические аналоги, а Терри с большим энтузиазмом объяснял свое последнее открытие на своем новом телескопе Невиллу, который выглядел абсолютно потерянным, но кивал вместе со всем, что говорил другой мальчик. Это было очень праздничное время, как будто Гарри сидел в Большом зале, за исключением одного отличия. Люди здесь были его друзьями.

Возможно, именно в этом и заключалась вся разница. Хотя Гарри на самом деле не принимал участия ни в одном разговоре, на сердце у него было немного легче, чем если бы он остался один этой ночью и работал исключительно над своей алхимией.

- Я видела это в последнем номере еженедельника "Юная ведьма". Это самый симпатичный комплект одежды на свете!

- Я бы предпочла потратить свои деньги на хорошую метлу, чем на комплект одежды.

- Ну конечно, Трейс. Все знают, что ты помешана на метлах.

- Нет!.... Ладно, да. Подайте на меня в суд за это.

- Не волнуйся. Мы сделаем это.

- Вы, ребята, просто ужасны.

- Мне плевать, что ты фанатик метел, Трейси.

- Спасибо тебе за это, Сьюзен. Это заставляет меня чувствовать себя намного лучше.

- П-Прости.

- Но не кажется ли тебе, что было бы лучше, если бы должности в Визенгамоте выбирались путем выборов, а не передавались по наследству? Министр магии - это должность, которую выбирают люди волшебного мира. Почему бы нам не сделать то же самое с креслами в Визенгамоте?

- Во-первых, эти места передаются по наследству из-за крови. Каждый из них существует по меньшей мере три поколения, а некоторые, как Малфои, существуют уже шесть. Конечно, у нас есть такие, как Поттеры, Долгопупсы, Боунсы и Блэки. Именно они сыграли ведущую роль в создании Визенгамота. Кроме того, ты говоришь так, будто никто не может получить место в Визенгамоте. Когда дом считается достаточно старым, чтобы быть чистым по крови, у них есть возможность получить место в Визенгамоте. Им просто нужно получить большинство голосов от Визенгамота и поддержки от палаты Лордов, которые и являются местами для домов, которые существуют по крайней мере в течение десяти поколений.

- Значит, Гарри, Невилл и Сьюзен имеют место в палате Лордов?

- Да. Отец Дафны также имеет место в палате Лордов, хотя это положение находится в стазисе, потому что он занимает должность в Департамента правопорядка, и это противозаконно, занимать международную позицию, которая может потребовать от тебя ставить внешнюю политику выше британской.

- Вчера вечером мы с профессором Синистрой любовались звездами. Ты не поверишь, как ей понравился мой новый телескоп. Говорю тебе, он настолько лучше, чем волшебные, что даже не смешно. Изображение более четкое, я могу видеть дальше, и он даже позволяет записывать то, что ты видишь. Ты можешь в это поверить? Конечно, на самом деле я не могу использовать записывающее оборудование в Хогвартсе, потому что маггловские устройства не работают в магической тяжелой среде, или так мне сказали. Но я уже пользовался им раньше, когда был у себя дома. Там это сработало очень хорошо.

Гарри закрыл глаза и откинул голову на подголовник дивана.

- Кажется, у тебя сегодня несколько Нарглов.

Глаза Гарри открылись при звуке голоса их нового члена. Полумна Лавгуд сидела на полу между его ногами и ногами Дафны. Почему она там сидела, можно было только догадываться. Гарри не слишком задумывался над ее доводами. Он очень рано понял, то есть в первый же день их знакомства, что девушка немного эксцентрична.

- Неужели?

- Да, - кивнула Полумна, - ты носишь ожерелье, которое я тебе сделала? - В ответ на ее вопрос он вытащил ожерелье из-под мантии. Полумна издала какой-то жужжащий звук, - странно, но это должно помочь держать Нарглов подальше. Возможно, я использовала слишком много пробок от сливочного пива. Я использовала три, что, как предполагается, является мощным числом, но, может быть, было бы лучше использовать семь? - И точно так же взгляд Полумны

скользнул к потолку, где она, казалось, потеряла себя, считая плитки.

Гарри еще секунду смотрел на девушку, ожидая, что она что-то скажет еще. Когда стало ясно, что она ушла в свой собственный мир, он отмахнулся от ее слов и снова откинул голову на подголовник.

По крайней мере, до тех пор, пока чья-то рука не скользнула в его и мягкие пальцы не переплелись с его собственными. Конечно, он знал, кто это. Она была единственным человеком, который давал ему такую физическую привязанность, достаточно сдержанную, чтобы никто, кто не смотрел, не заметил, но достаточно заметную, чтобы он не мог игнорировать ее.

Его веки дрогнули, Гарри повернул голову и обнаружил, что смотрит в кристально-голубые глаза, посаженные на аристократическое, почти как у принцессы, лицо. Он сразу заметил, что она улыбается ему той улыбкой, которую приберегала только для него.

- Я мало что знаю о Нарглах, - тихо проговорила Дафна, чтобы никто не услышал их разговора, - но я знаю, что твои родители, вероятно, не хотели бы, чтобы ты оплакивал их смерть в течение двенадцати лет.

- Нет, не хотели бы, - согласился он, - и все же я чувствую, что это мой долг, - Гарри обвел взглядом комнату, глядя на всех своих друзей, пока они говорили, - так много людей сейчас сидят вокруг, едят, пьют и наслаждаются жизнью, которую они получают. Никто, кажется, не помнит, что именно по этой причине они могут наслаждаться таким покоем и счастьем, потому что мои родители отдали свои жизни этой ночью. Впрочем, я понимаю. Я знаю и признаю, что причина, по которой я жив сейчас и могу сидеть здесь со всеми, заключается в том, что они умерли за меня. Как я могу наслаждаться таким днем, когда мне постоянно напоминают, что причина, по которой я просто могу наслаждаться им, заключается в том, что я потерял в этот день?

- Полагаю, ты не сможешь, - Дафна придвинулась ближе, пока их руки не соприкоснулись, - но я все равно думаю, что они хотели бы, чтобы ты наслаждался этим временем. Может быть, вместо того, чтобы оплакивать их потерю, ты должен благодарить их за то, что они дали тебе?

- Благодарить за ту жизнь, что у меня есть? - Гарри глубоко вздохнул, - думаю, я мог бы это сделать, - улыбнулся он Дафне, - спасибо.

Дафна одарила его ухмылкой.

- Я просто возвращаю долг.

После этого Гарри взял за правило вмешиваться в разговор друзей, даже если ему этого не очень хотелось. Удивительно, но со временем ему стало легче говорить. В конце концов, Гарри смог поговорить со своими друзьями, как обычно. По словам Трейси, без обреченности и мрака, которые окружали его.

Они проговорили до поздней ночи и даже сыграли несколько партий в взрывающиеся щелчки, прежде чем поняли, что пир, вероятно, закончился к этому моменту. Не желая попасть в неприятности из-за того, что они отсутствовали в нерабочее время, группа решила уйти.

Поскольку Клубная комната располагалась на равном расстоянии от всех четырех общих комнат дома, а точка пересечения, где они должны были разделиться, была одинаковой, группа двинулась по коридорам, ведущим в направлении Большого зала. Они продолжали

разговаривать, Трейси была самой шумной, а Ханна - самой разговорчивой. Гарри и Дафна определенно были самыми тихими, хотя время от времени они разговаривали (Гарри делал комментарии то тут, то там, а Дафна использовала щедрую долю сарказма). И только добравшись до коридора второго этажа, они столкнулись с проблемой.

Первой проблемой была, конечно, большая группа студентов, преграждавшая им путь. Это само по себе не было бы таким уж необычным, если бы не время. Время приближалось к девяти часам, а это означало, что скоро будет введен комендантский час. Даже семикурсники не имели права выходить из своих общих комнат после окончания комендантского часа, если только они не занимались астрономией или не находились в заключении с учителем.

Когда небольшая группа начала приближаться к большой группе, Гарри заметил другие аспекты этой сцены, такие как тот факт, что вокруг стояло не только много учеников, но и учителя, включая профессора Дамблдора.

Потом был тот факт, что они находились рядом с женским туалетом на втором этаже. Это был туалет, которым почти не пользовались, потому что в ней обитал призрак по имени Плакса Миртл. Одна из кабинок, казалось, протекала, так как из-под двери виднелась большая лужа воды.

Еще одна вещь, которая не преминула привлечь его внимание, была кошка, висящая на кронштейне фонарика за хвост. Она была необычайно напряжена, даже чересчур напряжена. Учитывая, что он видел ее живой и здоровой и, он знал, что такое напряжение не было каким-либо видом трупного окоченения. Может быть, окаменение?

И конечно, никто не мог не заметить надпись на стене. Большие, в фут высотой слова были намалеваны на стене между двумя окнами прямо над миссис Норрис и мерцали жидким малиновым цветом, когда свет преломлялся от поверхности стены.

"ТАЙНАЯ КОМНАТА СНОВА ОТКРЫТА!

ТРЕПЕЩИНЕ, ВРАГИ НАСЛЕДНИКА!"

http://tl.rulate.ru/book/47019/1356117